

Обстоятельства спора

1. Описание предприятия

Страхователь — крупнейший российский производитель соков ООО «Русский сок», среди прочей продукции выпускающий березовый сок под торговой маркой «*Новокрестьянский*».

Крупнейший склад хранения готовой продукции расположен в Рязанской области. Размещение товаров на хранение, укладка на стеллажи и выгрузка осуществляются преимущественно с использованием ручных штабелеров.

Страхователь занимает устойчивое положение на рынке с долей порядка 70 %, и благодаря активным маркетинговым действиям ему удается постоянно увеличивать занимаемую долю рынка. За 2017 год доля рынка выросла на 5 %, и Страхователь в 2018 году планировал сохранение достигнутой динамики.

Между тем емкость рынка в целом снижается на протяжении двух последних лет вследствие постепенного изменения предпочтений покупателей, снижение в 2017-2018 гг. — более чем на 20%.

2. Описание страхового события

В апреле 2018 года происходит обрушение крупнейшего склада Страхователя.

Причиной обрушения послужил удар вилами штабелера в опору стеллажной системы, в результате чего система деформировалась и впоследствии обрушилась.

Штабелер ЕСА-1895 произведен и обслуживается компанией «Русский штабелер». Имеет режим автоматического управления.

Случаи несанкционированного переключения на автоматический режим имели место и раньше — например, в июле 2017 года. Однако квалифицированные действия оператора Мариенгофа А.Б. позволили избежать происшествия. Причины несанкционированного переключения достоверно установлены не были, после каждого случая компания «Русский штабелер» проводила регламентные работы и признавала штабелер исправным и годным к эксплуатации. Компания «Русский штабелер» также регулярно рекомендовала Страхователю

Обстоятельства спора

отправлять сотрудников на интенсивный курс обучения по управлению штабелерами их производства, где обещала отработать методики экстренного вывода штабелера из автоматического режима.

В ночь обрушения склада смену проводил оператор Ключев Н.А. Перейдя несанкционированно в автоматический режим, штабелер ЕСА-1895 перешел к неконтролируемой выгрузке поддонов с березовым соком. В экстренном порядке вернуть штабелер в ручной режим оператору Ключеву не удалось вследствие недостаточной, как показало дальнейшее расследование, квалификации. В процессе выгрузки штабелер нанес удар вилами в опору стеллажной системы. Вследствие этого началось каскадное падение стеллажей. Поскольку стеллажная система являлась частью конструктивных элементов здания, обрушение стеллажей повлекло за собой обрушение части стены и кровли на большей площади склада.

Ключев Н.А. проходил интенсивный курс обучения в компании «Русский штабелер» в феврале 2018 года, о чем имеется свидетельство об аттестации Ключева для работы на штабелерах компании «Русский штабелер». Как пояснил Ключев в ходе расследования происшествия, Страхователь сократил зарплату всем операторам штабелеров на 20% в январе 2018 года, в связи с чем у него пропала мотивация обучаться на курсах и далее работать с полной отдачей.

3. Убытки Страхователя

В результате обрушения склада Страхователь понес убытки в виде реального ущерба и упущенной выгоды на период восстановления склада и до возобновления продаж.

В части реального ущерба Страхователем понесены убытки в том числе на расчистку завалов и восстановление здания склада.

В части упущенной выгоды Страхователем понесены убытки вследствие снижения продаж Страхователя за период простоя, начиная с мая 2018 года. Мероприятия по организации временного складирования позволили запустить производство в конце июля 2018 года.

Обстоятельства спора

Период с мая по июль традиционно является сезоном проведения различных межконтинентальных первенств. Так, в 2017 году в это время в России проходили матчи кубка конфедераций, а в 2018 году состоялся чемпионат мира по крикету (на котором сборная России по лапте успешно выступила).

В периоды проведения спортивных соревнований емкость рынка и, соответственно, продажи, как правило, повышаются, как и точность прогнозов аналитиков.

4. Урегулирование убытков

Страхователем в конце декабря 2017 года заключен договор страхования имущества и предпринимательских рисков. При заключении договора Страхователь настаивал на исключении ссылки на «грубую неосторожность» в п. «к» ст. 2.4. Договора. Страховщик отказался обсуждать это предложение, сославшись, что форма договора является типовой для всех страхователей и не подлежит модификациям. Страхователь также обращался к нескольким другим ведущим страховым компаниям, но все они безапелляционно настаивали на включении положения, аналогичного п. «к» ст. 2.4. Договора. Один из страховщиков сообщил Страхователю, что такой подход является универсальным на рынке. Страхователь был вынужден согласиться на условия Договора.

При заключении Договора страхования в заявлении на страхование Страхователь среди прочего сообщил, что все инженерные системы и складское оборудование исправны (а товарно-материальные ценности не представляют собой легковоспламеняющиеся жидкости).

В части реального ущерба Договором страхования покрываются убытки, причиненные в том числе зданию склада и находящимся в нем ТМЦ. В части упущенной выгоды — снижение прибыли за период простоя, вызванное событием, признанным страховым случаем.

В ходе досудебного урегулирования убытков Страховщиком не оспаривался факт полной гибели застрахованного склада и ТМЦ в размере страховых сумм.

Однако в признании произошедшего события страховым случаем Страховщиком было отказано *ввиду допущенной*, по мнению Страховщика, *грубой неосторожности сотрудника Страхователя*. Кроме того, с точки зрения Страховщика, учитывая обстоятельства события и

Обстоятельства спора

его предысторию, *оно не обладает признаками вероятности и случайности*. Более того, в процессе урегулирования Страховщик указал на факт *введения его в заблуждение относительно обстоятельств, имеющих существенное значение при определении вероятности наступления страховых случаев и размера возможных убытков и сообщенных ему Страхователем при заключении Договора страхования*.

При этом и в том случае, если будет доказано, что произошедшее событие является страховым случаем, по мнению Страховщика, в части реального ущерба из страхового возмещения в любом случае должны быть исключены расходы на расчистку завалов, *поскольку их покрытие прямо не предусмотрено Договором страхования*. А в части упущенной выгоды размер убытков должен быть существенно уменьшен *ввиду факторов, указанных выше, в том числе в силу снижения емкости рынка*.

При этом и в том случае, если будет доказано, что расходы на расчистку завалов также подлежат компенсации, а упущенная выгода — возмещению, Страховщик считает по крайней мере недействительным условие договора страхования об отказе Страховщика в праве на суброгацию к ООО «Русский штабелер».

Со своей стороны Страхователем среди прочего на досудебной стадии урегулирования проведена пожарно-техническая экспертиза своей продукции, показавшая, что не только березовый сок «*Новокрестьянский*», но и сок из сорта антоновских яблок «*Бунинский*» ЛВЖ не являются.

5. Требование Страхователя

Страхователь инициировал арбитражное разбирательство в Российском арбитражном центре при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража». Страхователь требует возмещения реального ущерба и убытков, причиненных перерывом в производстве. Страхователь и Страховщик договорились, что каждая из сторон представит расчет упущенной выгоды в ходе арбитражного разбирательства.